

УДК 72.01

Елизавета Малиновская
кандидат искусствоведения,
доцент, директор галереи «ARK».
E-mail: eliz.mln@gmail.com

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ – МЕТОДОЛОГИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ – МЕТОДОЛОГИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

Аннотация

Статья посвящена обзору теории и практики сохранения архитектурного наследия современности Казахстана. Начиная с 1920-х годов, архитектура авангарда Алматы очень интересна для исследователей. Период с конца 1930-х годов и вплоть до середины 1950-х годов характеризуется появлением национальных архитекторов. В результате начался поиск связи с национальными традициями. Поиск того, что можно назвать «национальным стилем», причины и динамика которого имеют характер закономерностей для молодых национальных школ. Статья посвящена изучению, сохранению архитектурного наследия современной национальной школы.

Ключевые слова: Алматы, памятники современной архитектуры, конструктивизм, «национальный стиль», "Свод памятников", методология отбора и сохранения.

Своеобразие сложения большинства городов, архитектурный облик которых определился в советское время, отсутствие в них памятников национального зодчества ставят проблему отношения к архитектурному наследию и его освоению в иной плоскости, чем в городах с развитой исторической архитектурой (Туркестан,

Джамбул) [17]. Но если историческое зодчество в профессиональном и общественном сознании ассоциируется с понятием «наследие» (даже когда его не сохраняют), то в отношении современных объектов этого явно не наблюдается. Вместе с тем современное архитектурное наследие для Казахстана имеет особое значение,

так как большинство городов республики появились в советский период [2, 12].

В среде новых городов параметры современной традиции образуют своеобразные «исторические срезы» как застройки этих городов, так и отдельных этапов становления республиканской архитектурной школы в конечном итоге. Вопросы охраны и реставрации памятников архитектуры советского времени приобретают в этой связи особую значимость [4].

Однако значимость и ценность данной категории памятников архитектуры в последние годы не вызывает сомнения, пожалуй, только у теоретиков. В среде профессионалов, как это ни печально, опыт современного зодчества не ассоциируется с историко-культурной традицией. Вопросы его сохранности малоинтересны для градостроителей. Современные сооружения пока не стали предметом сохранения, изучения, а тем более, реставрации [14]. Как результат – беспощадный снос и не менее разрушительные ремонты, перестройки под предлогом моральной устарелости сооружений. Строительная вакханалия, беспрепятственное искажение многих, даже поставленных на госохрану сооружений исторического – советского – центра Алматы, на волне ностальгических настроений постепенно привлекает внимание общественности к современной архитектуре города [13, 16].

Специфика данной категории памятников архитектуры в том, что большинство из них используется в первоначальной или близкой к ней функции. Условно говоря, их «моральная жизнь» не нарушена, а значит, отпадает такая обычная при реставрации проблема, как приспособление. В то же время при эксплуатации,

ремонтах возникают значительные искажения облика построек. Стилиевые характеристики полностью уничтожаются или же подгоняются под новые веяния. Очередная смена стилевой направленности в большей мере меняет отношение к художественно-образной системе предыдущего этапа, чем к значительно отдаленным по времени памятникам зодчества. И так было во все периоды советской истории. Играли роль вульгарно-социологические установки: в 1940-е – ненависть к «космополитическим» постройкам конструктивизма, в 1960-е – к так называемой «сталинской классике» [6, 7].

Сказывался и профессиональный нигилизм. Архитекторы 1980-х годов пренебрежительно отметали наследие предшественников, не утруждая себя пониманием социокультурной ситуации, которая вызвала к жизни стилевой аскетизм 1960-х годов. Сооружения ассоциируются с «устаревшей современностью», требующей реконструкции, переделок в соответствии с новыми тенденциями.

Произведения, образующие для проектировщиков слой определенных творческих моделей и образцов, созданы архитекторами 1920–1940-х годов, которые живы или недавно ушли из жизни. Таким образом, их творческое наследие представляет, с одной стороны, советскую архитектурную традицию, с другой – продуктивно работает в профессиональном сознании в качестве категории «современность» [10].

Изучение застройки Алматы дает немало ценного для историка. Не считая сооружений известных, ставших уже хрестоматийными (комплекс правительственных сооружений, здания Театрального института и Главпочтамта), – в истории начального этапа застройки

города еще немало «белых пятен». Вне поля зрения исследователей, изучающих архитектуру города, остались материалы нереализованных конкурсных проектов. К слову, об их существовании знают сегодня даже немногие специалисты [9].

Эти почти не изученные, но обладающие бесспорной научной и познавательной ценностью материалы расплелены в государственных и личных архивах, главным образом, Москвы и Петербурга. Знакомство с ними приводит порой к совершенно неожиданным результатам и открытиям. А кропотливый процесс поиска не только расширяет профессиональный и человеческий кругозор, знакомя с новыми людьми и их судьбами, но и заставляет по-новому взглянуть на то, что еще вчера не вызывало сомнения. В частности, авторство многих объектов, которое было искажено, предано забвению по политическим мотивам. Речь идет о репрессированных архитекторах [1, 11].

В связи с переводом столицы из Кызылорды был разработан пятилетний план застройки Алматы с очень жестким графиком ввода в строй новых объектов. Новостройки были предметом обсуждения на заседаниях Крайкома ЦК ВКП (б). Самые крупные объекты курировало непосредственно ОГПУ [21].

Историко-культурное наследие начального этапа реконструкции города связано с деятельностью выдающихся советских архитекторов: ленинградцев, сторонников «упрощенной классики», а также лидеров московского авангарда, имеющих мировое признание. Первоначально строительство объектов новой столицы планировалось в районе исторического ядра – Большой станицы. Так, Дом правительства предполагалось разместить на территории, где сейчас

находится Парк им. 28 гвардейцев-панфиловцев и Дом офицеров. Необходимость в таком случае сноса большого числа сооружений заставила архитекторов-москвичей пересмотреть первоначальный замысел. Они предложили сместить центр к юго-западу, что давало к тому же ряд сейсмических и климатических преимуществ [15].

Немаловажным аргументом в пользу данного решения был выбор места для будущего вокзала (самой железной дороги тогда еще не было). Приняв его за точку отсчета главного проспекта столицы, композиционную ось градостроительной схемы нового города, проектировщики наметили границы зон, отводимых под строительство жилья (жилкомбинатов, как их тогда называли), общественных, лечебных, культурно-просветительных, учебных объектов. Однако поскольку строительство ряда сооружений не было реализовано, а другие (например, городок университета) построены частично, сегодня трудно представить, каким был в целом первоначальный замысел архитекторов. Давайте попробуем мысленно реконструировать его – и тогда логика формирования городского пространства неожиданно обнаружит себя в привычных кварталах нашего города. Рядом с хорошо известными зданиями вообразим нереализованные сооружения и ансамбли, облик которых удалось восстановить благодаря поискам автора статьи.

Все проектировавшиеся комплексы разворачивались от осевой магистрали (современный проспект Абылай хана) системой нескольких сквозных улиц, которые на десятилетия определили временные и пространственные перспективы развития города в

западном направлении. С восточной стороны композиционной оси располагались административные здания (Госбанк – архитектор А. Риттих; Дом правительства, Главпочтамт, Управление Турксиба – архитектор М. Гинсбург, Наркомат – архитектор Г. Коростин, гостиница, больница СНК. Западная часть отводилась под строительство студенческих городков (университета и мединститута), комплекса ГПУ (Управление – архитектор Д. Фридман, Жилкомбинат, Столовая, стадион «Динамо»), библиотеки, «образцовой столовой» (архитектор А. Гегелло), школы, гостиницы, детского сада, театра-стадиона (архитектор Н. Круглов).

С юга магистраль замыкалась проспектом Абая, вдоль которого были сосредоточены учебные заведения – вузы, техникумы. Административно-правительственный центр сформировался на пересечении главной широтной магистрали (Толе би) с проспектом Абылай хана в виде огромной площади, сложившейся из целой системы площадей: с запада – курдонером перед зданием библиотеки (неосуществленный проект, архитектор А. Гегелло), а также площадью перед театром-стадионом «массового действия» (проект, архитектор Н. Круглов) и «Красной площадью» перед Домом правительства. Колоссальное пространство центра предназначалось для многотысячных демонстраций с военной техникой, физкультурных парадов [16, 19].

Отсутствие памятников традиционного зодчества в Алматы и знаний об архитектурном наследии (археологические открытия сделали это достоянием общественного и профессионального сознания лишь в

1970-е годы), отношение к европейским постройкам как свидетельствам колониального прошлого – оградили зодчих от искушения стилизаций. Соцгород «Большая Алма-Ата» проектировался словно «набело», что видно по сохранившимся фотографиям. Символом перемен стала новаторская архитектура, как полагали проектировщики: «...мы встали не только перед проблемой приспособления к каким-то уже существующим стилевым канонам, сколько перед задачей создания новых городских кварталов с крупными жилыми и общественными сооружениями, которые должны еще только создать художественный облик этого молодого центра республики, только начинающего разворачивать свою национальную культуру».

Для архитекторов Центра наш город стал своеобразным творческим полигоном, где были опробованы многие замыслы и стилевые поиски. Конкурсные материалы и постройки имеют большое историческое значение, дополнив представление о путях развития советской архитектуры в республике. Все это наглядно свидетельствует о масштабах и темпах строительства новой казахстанской столицы, в которую меньше чем за десятилетие превратился провинциальный городок [9].

Однако, олицетворяя для нации не настоящее, а будущее, архитектура, лишенная наглядных связей с традиционной культурой, оставила безразличными тех, для кого предназначалась. Завоевывало признание потребителя и профессионала (появились местные архитекторы) наследие. Приобрели актуальность поиски контакта с ним, что в концентрированном виде представлено в сооружениях

1940-х годов – периода расцвета «национального стиля» в архитектуре советских республик [7].

Что сохранять и что считать памятниками архитектуры? Здесь нужен строго дифференцированный подход, исходя из истории застройки конкретного поселка, города. Следует определять ценность сооружения на данный отрезок времени и для данного населенного пункта. При этом нужно иметь в виду, что не только уникальные, но и типовые проекты характеризуют строительную культуру каждого из этапов становления современной архитектуры.

Сооружения 1920–1930-х годов (их сохранилось немного) следует сохранить фактически все. Из построек 1940-х годов, которые даже в профессиональной среде так и не утратили клейма «украшательство», следует отбирать ярко характеризующие стиль, типологию памятников тех лет, а также, наоборот, нетипичные. Последние встречаются редко, но отражают какие-то тенденции, которые идут в противовес общей направленности.

Для архитектуры Казахстана была актуальна проблема поиска самобытности, важнейшей для национальной культуры доктрины. Наиболее значимы в этом отношении объекты 1940-х годов, когда сформировалась творческая модель «национального стиля». Сооружения тех лет оказали важнейшее, увы, не до конца оцененное отечественной наукой, влияние на национальную культуру и национальное самосознание, создав новое пространство обитания новой культуры, ее векторы и модель жизнедеятельности.

Ансамбли центрального района Алматы (уникальные, административные и даже жилые сооружения), чья роль

не утрачена и по сей день, составляют ядро города. В связи с социально-культурной ролью, которую играла архитектура тех лет, и следует оценивать ее историко-культурную значимость. Сооружения 1940-х годов – памятники национальной градостроительной культуры. Они являются этапными не только для города, но и, в целом, для национальной школы Казахстана [14].

Наиболее спорны объекты 1960–1980-х годов. Из них в списки госохраны согласно имеющимся директивным документам должны включаться лишь отмеченные высокими премиями. Вместе с тем совершенно очевидно, что помимо них необходимо выявить наиболее интересные, различные по типологии сооружения, учитывая значимость зданий, комплексов, ансамблей в истории архитектуры республики, их место в динамике развития городской среды. И делать это нужно не спустя годы, а сейчас. Не только патина лет должна создать статус памятника. Решающую роль играют кругозор исследователя и научно-обоснованные критерии отбора [19].

Начиная с 1960-х годов все крупные объекты столицы превышали значимость местного явления казахстанского зодчества, войдя в анналы советской архитектуры. Все разделы по современному периоду разворачивают поэтапно не столько хронику архитектурной жизни, но историю современной национальной школы Казахстана, особенности ее формирования. Это является наиболее актуальным аспектом изучения историко-культурного наследия Алматы.

Как же сохраняются памятники советской архитектуры Алматы? Пострадали многие объекты, как не отвечающие (в разное

время и в соответствии с новой стилевой направленностью) новым требованиям. Первоначально лепнина, декор вводились в сооружения конструктивизма (здание Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова). Затем началась борьба с «излишествами». Закрашивались росписи плафонов; уничтожены элементы ордера, лепные детали во многих сооружениях. Светлые фасады могли быть покрыты темно-серой штукатуркой «набрызгом» с мраморной крошкой, нехарактерной, яркой по цвету побелкой (ярко-зеленой, фиолетовой). Монументальная живопись 1960-х годов исказила облик ряда построек 1940-х годов. Примеров множество, и они обнажают проблему непонимания, а порой нежелания строительных организаций согласовывать работы на памятниках со специалистами, включать в планы городского акимата средства на их сохранение.

Критическое состояние историко-культурной и природно-ландшафтной среды ставит вопрос не о сохранении отдельных объектов, как это было несколько лет назад, но об угрозе утраты наследия в целом. Спасти его может только широкомасштабное движение за экологию культуры, с лозунгом которого еще в начале 1980-х годов выступил один из просвещеннейших деятелей культуры – академик Д. С. Лихачев. Задача движения – гуманизация среды обитания, что, в первую очередь, означает как сохранение, так и творческое развитие архитектурных традиций [5].

Памятники архитектуры и постройки советского времени – не просто исторические реликвии. Творческое, методологически правильное освоение

наследия дает богатый материал для усиления эстетических качеств среды, насыщения ее гуманистическим содержанием. Сохранение и изучение наследия советской архитектуры представляется важнейшей социокультурной и профессиональной задачей, которую призваны решать совместными усилиями реставраторы и проектировщики современных сооружений.

Одним из важнейших компонентов процесса исследования, фиксации отдельных объектов и, суммарно, периодов развития архитектуры конкретного города, поселка является «Свод памятников истории и культуры города Алматы». Задача уникального справочно-энциклопедического издания – воссоздать этапы архитектурно-строительной практики. Издание служит основой будущих исследований, представляя ученым обширный фактологический и аналитический материал. Как показывает практика, книга интересна не только специалистам, но и простым жителям города [10].

В процессе работы над «Сводом памятников» отработывалась методика определения ценности категории памятников современной архитектуры. Подобная исследовательская деятельность позволила выработать критерии отбора значимых сооружений и комплексов. Требовалось изучить историю их строительства, выявить динамику и специфику градоформирующих факторов.

Нормативные документы для постановки на госохрану объектов представлялись автору изначально неверными. Они ориентировали только на выдающиеся в художественном отношении сооружения. Важно осознать,

что ценностью обладают не только постройки, отодвинутые во времени, но и более поздних этапов [14].

Кроме того, архитектурно-строительная практика после 1954 г. ранее не анализировалась. Предполагалось, что она станет предметом исследования, когда время все расставит по местам. Это, безусловно, нелогично, так как подготовка фундаментального труда «Свод памятников истории и культуры города Алматы», который вышел в 2006 г., является событием чрезвычайным – подобные издания готовятся длительное время.

Основным критерием оценок для архитектуры 1960–1990-х годов служило только наличие государственных и прочих премий и наград. Известно, что они присуждались престижным объектам или так называемым «зданиям народовластия», т. е. официозным проектам. По-настоящему талантливые, творчески значимые произведения попадали в их разряд скорее как исключение.

В списки госохраны, которые формировались неспециалистами, чиновниками Министерства культуры, из современных сооружений были включены единицы крупных зданий 1920–50-х годов. Настораживало, что понимание актуальности изучения и сохранения творческого наследия современных мастеров распространялось на довольно узкий круг объектов, ставших хрестоматийными.

Принципы отбора, обоснование актуальности постановки на госохрану современных сооружений в середине 1980-х годов, когда была начата подготовка материалов к «Своду

памятников», представлялись наиболее сложными и новаторскими. В процессе работы над изданием постепенно складывалась методика изучения наследия современной архитектуры, особенно последних десятилетий. В свою очередь, это также ориентировало на необходимость отойти от директивных ограничений. В пользу актуальности подобного подхода говорила и репутация архитектурной школы республики, которая в 1960–1980-е годы создала немало объектов, новаторских по художественно-образным параметрам. Они неизменно привлекали внимание специалистов и исследователей из метрополии. Значимость и уникальность многих сооружений превысила творческие рамки отдельной национальной школы, сделав их достоянием всего советского зодчества [12].

Хочется остановиться, прежде всего, на основных критериях отбора сооружений советского времени, что обычно вызывает немало трудностей и споров. История архитектуры отдельного периода складывается из суммы знаний о различных его составляющих. Только эрудиция и чутье специалиста могут помочь трезво и объективно оценить объекты 1960–1990-х годов, имеющие большую историческую перспективу. Все решает взгляд на современную архитектуру как бы из будущего. Играют роль оригинальность решения, авторские творческие находки.

В процессе работы стало понятно – надо изучать не только чем-то выдающиеся сооружения. Вырванные из контекста они не дают общего представления о строительной культуре своего времени. Представлялось – и время подтвердило правоту подобного вывода, – следует фиксировать что-то

из типовых объектов производственных объектов, с тем, чтобы лучше понять особенности, тенденции времени. Массовая застройка в неменьшей мере может выразить тенденции, закономерности времени или места, где была создана, с учетом традиций, климата.

Немаловажно помнить, что исследование архитектуры только по осуществленным сооружениям, без учета проектных материалов, вариантов, подготовительной и конкурсной работы – один из порочных путей. Это еще более сужает наше представление о реалиях архитектурно-строительной практики. Реконструкция «духа и буквы» эпохи возможна только при условии изучения архивных источников, профессиональной прессы в сопоставлении их с воспоминаниями очевидцев, документальными свидетельствами времени. Не следует игнорировать периодические издания – газеты и журналы. Они содержат забытые, неизвестные факты художественной практики, хронику событий: датировка, авторство, нередко фото архитекторов, проектов. Вышеперечисленное играет роль в атрибуции зданий, восстановлении истории строительства.

В сферу культурного наследия следует ввести ранее неисследованные проблемы. В советской архитектуре долгое время существовали определенные зоны умолчания, без знания о которых ее история остается неполной. Это – тема репрессий. В отличие от других сфер жизни советских людей, в отношении архитектуры требуется обнародовать не только отдельные факты биографии сгинувших в заключении архитекторов. Проблема намного шире. Указанные аспекты

поисковой работы – весьма интересны и по силам даже студентам творческих вузов. Это может стать неотъемлемой частью всех видов учебных заданий при работе с архитектурным наследием [3, 18, 20, 21].

Полученные материалы и данная методика служат теоретическим базисом для последующей практической деятельности. На их основе готовятся картотеки зданий для поставки на госохрану. Идет подготовка исторических справок и обоснований проектов реставрации объектов, регенерации комплексов. Выполняются исследовательские разделы историко-градостроительных и опорных планов городов – важного компонента генеральных планов.

Вниманию читателей «Свода памятников истории и культуры города Алматы» предложены статьи, которые впервые ввели в научный оборот ранее неизвестные фактологические и фотоматериалы (более тысячи снимков). Такого рода книга, посвященная анализу историко-культурного наследия Алматы, создана впервые. В ней содержится хроника и история города с древнейших времен и вплоть до наших дней, дан анализ существующей и утраченной застройки Верного – Алматы. Приведен обширный научно-справочный аппарат, терминологический словарь, списки переименований сооружений, улиц и зданий.

Структура книги связана со следующими аспектами историко-культурного наследия Алматы:

- памятниками археологии;
- памятниками истории;
- памятниками градостроительства, архитектуры и монументального искусства.

Наиболее обширный раздел книги связан с современным этапом градостроительства Алматы. Разделы главы самостоятельны по типологии архитектурно-строительной деятельности, что продиктовано кардинальными изменениями социально-культурной ситуации в начале XX в. Материалы даны, начиная с середины 1920-х годов и вплоть до 1937 г.; далее анализируются памятники архитектуры 1937–1954 гг. И, наконец, последний этап – с середины 1950-х годов и вплоть до начала 1990-х годов – наиболее многоплановый в стилевых предпочтениях.

Имеются разделы, посвященные художественно-стилистическому анализу отдельных объектов современной архитектуры (более 270), а также истории развития важнейших, сохранивших свою значимость на протяжении всей истории города улиц, градостроительных узлов и ансамблей города.

Могу лишь добавить к сдержанному жанру своего сообщения, что книгу писала и делала от всего сердца,

вспоминая улицы, дома, тенистые дворики с садами, прохладу журчащих арыков и, конечно, людей своего родного города, многие из которых вошли в казахстанскую историю. Ну а тогда они были просто нашими соседями по кварталу, который был продолжением наших квартир, где разворачивалась неспешная жизнь южного города у подножия прекрасных поднебесных гор. Гор, вливающихся в город своими, как их называют у нас, «прилавками» и тенистыми, несущими прохладу ущельями (алматинскими «щелями»), являющимися продолжением наших улиц.

Все это сплетается в неповторимое очарование Алматы, согретого гостеприимством и открытостью его жителей, что создает, при всей исторической непритязательности архитектуры, по сравнению с европейскими ансамблями, славу прекрасного города, где зеленые ландшафты не являются единственным достоянием. Главное – мы с Вами. Не будем забывать про это и сохраним свой город.

Список литературы:

(Труды Е. Г. Малиновской)

1. Фигура умолчания // Перестройка и художественная культура: сборник статей. Алма-Ата, 1990. С. 122–132.
2. Проблемы и актуальность исследования, сохранения и практического использования советского архитектурного наследия // Вопросы планировки и застройки городов. Тезисы докладов научно-практической конференции, май 1992, ПДНП. Пенза, 1992. С. 24.
3. «Репрессированная» архитектура: сталинские новостройки, творчество и судьбы архитекторов // Каталог выставки. СА Казахстана. Алма-Ата, 1992. Свод памятников истории и культуры Чимкентской области // Раздел «Советская архитектура». Алматы, 1994.
4. Некоторые теоретико-методические установки использования архитектурного наследия в процессе подготовки современных проектировщиков // Инновационные технологии организации обучения инженеров-строителей. Тезисы докладов XXVIII научно-методической конференции, 21–23 марта, 1994, ПДНП. Пенза, 1994. С. 77.

5. Архитектурное наследие как фактор гуманизации среды обитания // Экологическая методология возрождения человека и планеты Земля. I Международный конгресс, 21–25 апреля, 1997, АН РК. Алматы, 1997. С. 318.
6. Этапы и тенденции формирования национальной школы Казахстана // Традиционное и современное искусство Казахстана и Центральной Азии. Материалы Международной конференции, АН РК. Алматы, 2004. С. 489–500.
7. Архитектура «национального стиля» Казахстана послевоенного десятилетия. Историко-культурное наследие // Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях современной Центральной Азии. Труды Международной научно-практической конференции, НИПИ реставрации. Алматы, 2004. С. 69–77.
8. Архитектурные конкурсы в Алматы 1920–1930-х годов, как важнейший источник изучения советского историко-архитектурного наследия // Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Труды II Международной научно-практической конференции, 7–9 ноября, 2005. Алматы, 2005. С. 113–119.
9. Алматы начала 1930-х годов. Формирование центра города: типология, стили, история и прогностика // Стил. 2006, №1–2(11). С. 40–43.
10. Свод памятников истории и культуры города Алматы // Раздел «Современная архитектура». Алматы, 2006.
11. Театр эпохи строительства социализма // История тысячелетия. Алматы, 2008. С. 204–212.
12. Динамика и особенности формирования современной национальной школы архитектуры Казахстана // История казахского искусства. В 3-х томах. Том 3. Кн. 1. Искусство Казахстана нового и новейшего времени. Алматы, 2009. С. 254–292.
13. Социокультурные и профессиональные парадигмы архитектурного наследия Алматы 1940–1950-х гг. // «Жамбыл и эпическое наследие тюркских народов». Материалы Международной научно-практической конференции, ГТХУ, 11–12 апреля, 2011. Алматы, 2011. С. 216–220.
14. Актуальность, параметры и задачи изучения культурного наследия как важнейшая составляющая дисциплины «Современные процессы в искусствознании (курс PhD)» // Исследование и сохранение культурного наследия – основа развития докторантуры (PhD) в образовательном пространстве вузов искусства и культуры». Международная научно-практическая конференция, ГТХУ, 1 декабря 2011. Алматы, 2011. С. 81–85.
15. Национальная школа в ситуации смены веков. I. «Соцгород Большая Алма-Ата» как важнейшая страница истории советского зодчества 1920–1930-х годов. Проектная и градостроительная практика, конкурсы, группировки, имена // Исствознание. М., 2011. № 3–4/11. С.276–314.
16. Памятник современной архитектуры. Здание «Звукового кино» для Алма-Аты // Медный всадник-Казахстан. Научный и литературно-художественный альманах, № 2 (87). Алматы, 2012. С. 56–62.
17. Охрана и использование памятников архитектуры советского времени: вопросы охраны и реставрации // Памятники истории культуры Казахстана. Сб. Казахского Общества охраны памятников истории и культуры: Вып. 9. Алматы, 2013. С. 61–101.
18. Репрессированные польские архитекторы в Казахстане // Искусство Восточной Европы, т. II, Polska-Rosja. Sztuka i Historia // Польша – Россия. Искусство и История: Польское искусство, русское искусство и польско-русские художественные контакты XX–XXI веков / Malinowski

Jerzy (red. nacz.), Irina Gavrash (sekr. red.), Natalia Mizerniuk-Rotkiewicz (red.): Sztuka Europy Wschodniej. Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata, Wydawnictwo Tako. - Warszawa-Toruń, 2014. С. 277–285.

19. Памятник современной архитектуры / Серия «Наследие советской эпохи. Избранные труды». Алматы, 2015.
20. Репрессированная архитектура – сталинские новостройки, творчество и судьбы архитекторов / Серия «Наследие советской эпохи. Избранные труды». Алматы, 2016.
21. Репрессии в проектных организациях Казахстана 1920–1930-х годов // Научная и инженерно-техническая интеллигенция: портреты и силуэты. Казахстан. Первая половина XX века / Сборник статей. ЦГАНТД. Алматы, 2016. С. 13–38.

ЗАМАНАУИ АРХИТЕКТУРАНЫҢ ЕСКЕРТКІШІ – ӘДІСТЕМЕСІ, АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫН САҚТАУ МӘНМӘТІНІНДЕГІ ІРІКТЕУ ӨЛШЕМДЕРІ

Малиновская Е. Г.

әнертану кандидаты, доцент, «АРК» галереясының директоры, E-mail: eliz.mln@gmail.com

Аңдатпа

Мақала Қазақстанның заманауи архитектуралық мұрасын сақтаудың теориясы мен тәжірибесіне шолу жасауға арналған. 1920 жылдардан бастап зерттеушілер үшін Алматының бастапқы архитектурасы қызығушылық тудырып келеді. 1930 жылдың аяғы мен 1950 жылдардың ортасына дейінгі кезең ұлттық архитекторлардың пайда болуымен сипатталады. Нәтижесінде, ұлттық дәстүрмен байланыстыру ізденісі жүргізілді. Ізденіс нәтижесіндегі жас ұлттық мектептерге тән заңдылықтарға ие себептер мен динамиканы «ұлттық стиль» деп атауға болады. Мақала заманауи ұлттық мектептердің архитектуралық мұрасын зерттеу мен сақтауға арналған.

Тірек сөздер: Алматы, заманауи архитектуралық ескерткіштер, конструктивизм, «ұлттық стиль», ескерткіштер қоймасы, әдіснамалық іріктеу және сақтау.

THE MODERN ARCHITECTURE MEMORIAL - METHODOLOGY, SELECTION CRITERIA TO THE PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ALMATY CITY

Malinovskaya E. G.

candidate of art studies, associate professor. Director of the “ARK” gallery, e-mail: eliz.mln@gmail.com

Abstract

This work reviews the theory and practice of the modern Kazakhstan’s architecture heritage preservation. From the 1920s the avant-garde architecture of Almaty is very interesting to scientists. The period from the late 1930s to the mid 1950s is linked with the appearance of national architects. As a result, a search for the reasons and tasks of the so-called ‘national style’ has been carried out; it took on the characteristics of a rule and pattern for the other architectural schools. This article is devoted to studying, preserving the architectural heritage of the contemporary national schools.

Keywords: Almaty, monuments of modern architecture, constructivism, “national style”, body sites, sampling methodology and maintaining.